КНИГИ ПО ИНВЕСТИЦИЯМ

СОБЫТИЙНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ

обратные выкупы, делистинги, слияния, оферты

Виталий Гурьев

Виталий Гурьев

Событийное инвестирование: обратные выкупы, делистинги, слияния, оферты

«Автор»
2026

Гурьев В.

Событийное инвестирование: обратные выкупы, делистинги, слияния, оферты / В. Гурьев — «Автор», 2026

Цена акции может резко измениться не из-за отчетности, а из-за корпоративного события: объявления обратного выкупа, слияния, делистинга или обязательной оферты. Эта книга учит заранее замечать такие события и зарабатывать на них. Вы узнаете, как работает обратный выкуп акций и почему он поддерживает котировки, что происходит с бумагами при слияниях и поглощениях, как действовать при делистинге и по какой цене мажоритарий обязан выкупить ваши акции. Мы разберем реальные истории с российского рынка, где одни инвесторы получили премию, а другие остались с неликвидными бумагами. Отдельное внимание уделено правам миноритария и способам их защиты. Вы научитесь видеть возможности там, где другие видят лишь новости.AI was used in the preparation of the book.

© Гурьев В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Новость, которая двигает цену 6
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Виталий Гурьев
Событийное инвестирование: обратные выкупы, делистинги, слияния, оферты

Эта книга носит исключительно образовательный и информационный характер. Ни одно из её положений не является индивидуальной инвестиционной рекомендацией, предложением купить или продать какой-либо финансовый инструмент, налоговой или юридической консультацией.

Все условные компании, примеры, расчёты и ставки в книге вымышлены или приведены для иллюстрации. Упоминания реальных компаний не являются рекламой или оценкой их текущей деятельности. Требования Банка России, правила биржи и налоговые нормы изложены по состоянию на момент написания книги и могут измениться.

Перед любым решением сверяйтесь с актуальными документами эмитента и нормативными актами, а при необходимости консультируйтесь со специалистом. Инвестиции связаны с риском, включая потерю части или всего вложенного капитала, и решения о вложении денег вы принимаете самостоятельно и под свою ответственность.

Глава 1. Новость, которая двигает цену

Почему одни новости о компании проходят почти незамеченными, а другие за одно утро поднимают цену акций на пятую часть? Этот вопрос и станет отправной точкой книги. Каждый день о публичных компаниях выходят сотни сообщений: квартальные отчёты, прогнозы аналитиков, слова руководителей на конференциях, оценки отрасли. Большинство из них лишь слегка сдвигают котировки, потому что меняют мнение рынка о будущем, но ничего не обещают акционеру напрямую. Среди этого шума встречаются сообщения совсем другого рода, и именно о них пойдёт речь дальше.

Корпоративным событием мы будем называть решение или действие, которое меняет права акционеров либо задаёт конкретную цену, по которой их акции могут быть куплены. Компания объявляет, что выкупит часть собственных бумаг. Крупный покупатель сообщает, что приобрёл контрольный пакет и по закону обязан предложить остальным продать ему акции. Совет директоров выносит на собрание вопрос об уходе с биржи или о присоединении к другой компании. Во всех этих случаях появляется что-то осязаемое: цена, срок, порядок действий и документ, на который можно сослаться.

Чем такое событие отличается от обычной рыночной новости? Представим, что аналитики повысили прогноз прибыли компании на следующий год на 10 %. Это мнение, и через полгода оно может оказаться ошибочным, причём никто не обязан компенсировать вам разницу. Теперь представим, что покупатель контрольного пакета официально направил предложение выкупить ваши акции по 420 рублей. Это обязательство, закреплённое законом и банковской гарантией, и у вас появляется твёрдая опора для расчёта, которой прогноз аналитиков не даёт.

Отсюда вытекает главное свойство событийного инвестирования, к которому мы будем возвращаться в каждой главе. Вы зарабатываете не на том, что угадали будущее компании, а на том, что правильно прочитали уже принятое решение и посчитали его последствия. Прибыль здесь чаще всего скромнее, чем у удачной ставки на рост, зато её источник понятен заранее. Риск тоже не исчезает, но он смещается: вместо вопроса «вырастет ли бизнес» встаёт вопрос «состоится ли обещанное и в какой срок».

Важно сразу отделить корпоративные события от тех решений компании, которые повторяются каждый год. Дивиденды тоже меняют деньги акционера, но это регулярная выплата со своей механикой, датами и ловушками, и она подробно разобрана в книге серии «Дивидендная стратегия». Здесь нас интересуют события, которые случаются с компанией редко, иногда один раз за всю её историю. Обратный выкуп акций, оферта нового владельца, уход с биржи, слияние или обмен акций меняют не размер ежегодного дохода, а само положение акционера.

Чтобы разговор с первой страницы шёл на языке цифр, введём пример, который пройдёт через всю книгу. Возьмём эталонный брокерский счёт на 800 000 рублей, какой вполне может собрать человек от двадцати пяти лет после нескольких лет регулярных пополнений. Из этой суммы 480 000 рублей вложены в биржевой фонд на индекс российских акций, а 160 000 рублей лежат в фонде денежного рынка. Оставшиеся 160 000 рублей, то есть пятая часть счёта, отведены под событийный блок: деньги, которые ждут подходящего корпоративного события и участвуют в нём.

Если ваш счёт меньше, расчёты книги от этого не теряют смысла. Для счёта в 400 000 рублей достаточно разделить все суммы пополам: событийный блок составит 80 000 рублей, а проценты прибыли и убытка останутся теми же. Скажем сразу и о том, что пятая часть счёта — это доля для человека, который уже освоил механику событий. В первый год разумно начинать с половины этой суммы, о чём мы подробно поговорим в девятнадцатой главе.

Пока событийный блок ничем не занят, его деньги тоже не лежат без дела. Мы будем считать, что они находятся в фонде денежного рынка и приносят около 14 % годовых. Эта цифра условная и соответствует гипотетической ключевой ставке Банка России в 15 %, а не какому-то конкретному периоду. Она нужна нам как планка: любое событие имеет смысл только тогда, когда обещает заметно больше, чем спокойные деньги в фонде.

Один и тот же событийный блок можно вести двумя совершенно разными способами, и сравнение этих способов станет главным приёмом книги. Первый вариант мы назовём расчётным. Его владелец входит в событие только после того, как прочитал официальный документ, посчитал разницу между ценой на бирже и обещанной ценой, оценил срок и прикинул, сколько потеряет, если сделка сорвётся. Свободные деньги он держит в фонде денежного рынка и готов неделями ничего не покупать.

Второй вариант мы назовём новостным, и его владелец действует иначе. Он покупает на заголовках и слухах, обычно вкладывает весь блок в одну яркую идею и не следит за сроками приёма заявлений. Когда цена идёт против него, он продаёт в панике, а когда идёт в его сторону, держит бумагу в надежде на продолжение. Мы не будем осуждать этот подход заранее, а просто проведём оба блока по 160 000 рублей через одни и те же события и посмотрим на итоговые цифры.

Первым таким событием станет история условного «Сурского приборного завода», пензенского производителя приборов учёта для жилищно-коммунального хозяйства. Компания и все другие предприятия в примерах книги вымышлены, а их цифры подобраны так, чтобы показать механику, а не отразить судьбу реальных эмитентов. У завода 10 000 000 акций, и долгие годы ими почти не интересовались: бумага торговалась редко, а контрольный пакет принадлежал семье основателя. В начале марта 2024 года её акции стоили на бирже около 345 рублей.

Утром одного из мартовских дней завод раскрыл сообщение: промышленный холдинг «Технопром-холдинг» купил у семьи основателя 54 % акций по 420 рублей за штуку. К обеду цена на бирже выросла с 345 до 407 рублей, то есть почти на 18 %. Почему рынок отреагировал так быстро и так сильно? Причина не в том, что завод внезапно стал прибыльнее, а в том, что у каждого акционера появилась понятная перспектива продать свои бумаги дороже прежнего.

Покупатель, получивший больше 30 % голосующих акций публичной компании, по закону обязан предложить остальным акционерам выкупить их бумаги. Цена такого предложения не может быть ниже средневзвешенной биржевой цены за последние шесть месяцев и ниже той цены, которую покупатель сам платил за акции. Средневзвешенная цена завода за полгода составляла около 372 рублей, а за пакет семьи холдинг заплатил 420. Значит, остальным акционерам должны были предложить не меньше 420 рублей, и все подробности этого механизма мы разберём в восьмой главе.

Посмотрим, как на одно и то же сообщение отреагировали два наших варианта блока. Новостной вариант увидел заголовок о смене владельца и рост цены, решил, что бумага «пошла», и купил на все 160 000 рублей 393 акции по 407 рублей. Расчётный вариант сначала открыл само сообщение компании, нашёл в нём цену сделки и понял, что впереди обязательное предложение по 420 рублей. Разница между 407 и 420 составляет 13 рублей на акцию, то есть около 3,2 %, а вся процедура от направления предложения до оплаты обычно занимает около четырёх месяцев.

Здесь расчётный вариант задал себе вопрос, который новичок обычно пропускает: много это или мало? Фонд денежного рынка за те же четыре месяца при наших условных 14 % годовых принёс бы примерно 4,7 %, то есть больше, чем спред по заводу, и без всякого риска. Поэтому расчётный вариант не стал покупать и оставил деньги в фонде. Как переводить разницу цен в годовую доходность и сравнивать её с безрисковой альтернативой, мы подробно посчитаем в третьей главе.

Чем закончилась история для каждого из них? Холдинг направил предложение, к началу июля оплатил все поданные заявления, и новостной вариант продал свои 393 акции по 420 рублей. Он получил 165 060 рублей, то есть заработал около 5 100 рублей за четыре месяца. Расчётный вариант за то же время получил в фонде денежного рынка около 7 500 рублей, ничем не рискуя, и при этом сохранил свободу войти в любое другое событие.

Получается, что новостной вариант оказался в плюсе, но проиграл расчётному, хотя на первый взгляд именно он «поймал событие». Этот результат может показаться странным, ведь новостной блок купил акции, которые действительно выкупили дороже. Однако событийное инвестирование оценивает не сам факт прибыли, а прибыль по сравнению с тем, что вы могли получить без риска. Если бы холдинг затянул процедуру или нашёл способ её оспорить, новостной вариант сидел бы с бумагой, которая на слухах легко откатывается к 345 рублям. Расчётный вариант такой опасности не подвергался вовсе.

Не следует делать из этого вывод, что расчётный вариант всегда отказывается от участия. В других главах мы увидим события, где разница между ценой на бирже и обещанной ценой составляет 8–10 % на два-три месяца, и тогда тот же расчёт скажет «покупать». Суть подхода не в осторожности ради осторожности, а в привычке сравнивать каждое событие с ясной планкой. История завода в марте 2024 года была хорошей новостью для акционеров, но не самой выгодной сделкой для того, кто покупал акции после скачка.

Совсем иначе та же новость выглядела для людей, которые вообще не следили за биржей. В нашей книге будет ещё один постоянный участник примеров: держатель 1 200 акций завода, полученных ещё при приватизации в 1993 году. Акции записаны на его лицевой счёт у регистратора, а не у брокера, и тридцать лет он не задумывался об их стоимости. Весной 2024 года по почте пришло письмо с предложением холдинга выкупить его бумаги по 420 рублей, то есть за 504 000 рублей.

Таких держателей в России миллионы, хотя точное их число никто не знает. В начале 1990-х годов работники предприятий и жители получали акции при приватизации, обменивали ваучеры на бумаги чековых инвестиционных фондов, покупали акции своих заводов на собраниях трудовых коллективов. Многие предприятия с тех пор закрылись, другие сменили владельцев, а третьи продолжают работать и даже платят дивиденды. Записи о владельцах при этом годами хранятся у регистраторов, которые обязаны рассылать акционерам уведомления о собраниях и предложениях.

Узнаёте ли вы себя или своих родственников в такой ситуации? Очень часто акции достаются по наследству вместе с квартирой и дачей, а наследники узнают о них лишь тогда, когда в почтовом ящике появляется конверт от незнакомой организации. Нередко такие письма выбрасывают, приняв за рекламу или попытку обмана. Ещё чаще их не получают вовсе, потому что адрес в реестре устарел двадцать лет назад, и тогда деньги за выкупленные бумаги уходят на хранение к нотариусу, о чём мы поговорим в девятой главе.

Для держателя 1 200 акций событие в марте 2024 года стало первым из целой цепочки. Если бы он продал бумаги на бирже до новости по 345 рублей, он получил бы 414 000 рублей. После скачка биржевая цена давала уже 488 400 рублей, а предложение холдинга — 504 000. Разница между первой и последней суммой составляет 90 000 рублей, и для пенсионной семьи это заметные деньги, которые достаются просто за то, чтобы внимательно прочитать письмо и не торопиться.

Забегая вперёд, скажем, что держатель 1 200 акций вообще не стал продавать их весной 2024 года. Позже холдинг сделал ещё одно, более щедрое предложение, а затем выкупил последние бумаги у всех оставшихся акционеров. Каждый следующий шаг этой истории мы разберём в своей главе: добровольное предложение в седьмой, принудительный выкуп в девятой, налоги в восемнадцатой. Пока важно другое: одно и то же событие для активного инвестора и для пассивного держателя означает совсем разные задачи.

Активному инвестору нужно решить, стоит ли вообще покупать бумагу под событие, а пассивному — как не упустить деньги, которые ему уже принадлежат. Эта книга написана для обоих типов читателей. Если у вас нет ни одной забытой акции, вы всё равно научитесь читать документы и считать доходность особых ситуаций. Если же в семье есть старые бумаги, к концу книги вы будете знать, как их найти, во что они превращаются при выкупе и делистинге и какие налоги с этого придётся заплатить.

Чтобы логика всех будущих событий стала интуитивно понятной, воспользуемся одной бытовой аналогией, к которой будем возвращаться на протяжении книги. Представьте старый многоквартирный дом, который попал в программу расселения. Застройщик хочет снести его и построить на этом месте новый квартал, а для этого ему нужно получить все квартиры. По условиям программы он обязан предложить каждому жильцу выкуп или равноценное жильё, и сделать это по правилам, которые записаны заранее.

Жильцы такого дома ведут себя очень по-разному. Одни соглашаются на первое предложение, потому что давно хотели переехать. Другие ждут, рассчитывая, что застройщик повысит цену ради последних квартир. Третьи вообще не читают письма и узнают о расселении, когда во дворе уже стоит техника. Появляются и посредники, которые скупают квартиры у растерянных жильцов дешевле, чем заплатит застройщик, и зарабатывают на этой разнице.

Корпоративные события устроены почти так же. Застройщик — это новый владелец или сама компания, которая хочет получить акции. Жильцы — миноритарные акционеры с маленькими пакетами, а правила программы — это закон об акционерных обществах и решения Банка России. Посредник в этой картине — событийный инвестор, который покупает акции у тех, кто не хочет ждать, и получает разницу в момент выкупа, если правильно оценил, что выкуп состоится.

Аналогия с домом подсказывает и главный риск. Программу расселения могут отложить, пересмотреть или отменить, и тогда посредник остаётся с квартирой в старом доме, купленной дороже её обычной цены. На бирже происходит то же самое: если сделка о покупке компании срывается, цена акций быстро возвращается к уровню до новостей. Поэтому в каждом событии нас будут интересовать три вопроса: какова обещанная цена, когда её заплатят и что будет, если её не заплатят вовсе.

Чем же событийный подход отличается от обычной покупки акций на рост? Когда вы покупаете бумагу ради роста, вы ставите на то, что прибыль компании увеличится, а рынок со временем оценит её дороже. Горизонт такой ставки измеряется годами, а результат зависит от множества причин: экономики, отрасли, решений менеджмента и настроения рынка. Как оценивать бизнес по его прибыли и денежному потоку, подробно рассказано в книге серии «Фундаментальный анализ», и здесь мы этим заниматься не будем.

Событийный инвестор задаёт себе вопрос гораздо уже. Ему не нужно знать, сколько завод заработает через пять лет, если холдинг обязан выкупить акции по 420 рублей через четыре месяца. Его прибыль ограничена сверху обещанной ценой, зато и срок, и величина дохода известны почти заранее. Поэтому две стратегии хорошо дополняют друг друга: основная часть нашего эталонного счёта растёт вместе с рынком, а событийный блок зарабатывает на ситуациях, которые мало зависят от того, куда движется индекс.

Ещё важнее отличать событийный подход от спекуляции на слухах. Слух тоже обещает событие: «говорят, завод скоро продадут», «ходят разговоры о выкупе». Однако у слуха нет ни цены, ни срока, ни документа, и вы не можете проверить, насколько он близок к правде. Покупка на слухе — это ставка на чужие догадки, а иногда и попытка опередить людей, которые знают больше вас, что граничит с использованием инсайдерской информации, о чём мы подробно поговорим во второй главе.

Удобно представлять все события на простой шкале определённости. На одном её краю стоят объявленные события: есть официальное сообщение, цена, сроки и закон, который обя-

зывает покупателя действовать. В середине находятся вероятные события, которые логично вытекают из ситуации, например, когда владелец собрал 94 % акций и ему осталось сделать последний шаг. На другом краю шкалы лежат слухи, и расчётный вариант нашего блока работает почти исключительно с первым краем, изредка со вторым, и никогда с третьим.

Чем грозит работа с третьим краем шкалы, легко посчитать на нашем блоке. Допустим, новостной вариант слышит разговоры о скором выкупе акций какой-то региональной компании, цена которой за неделю на этих слухах выросла с 100 до 110 рублей. Он покупает на все 160 000 рублей около 1 450 акций, рассчитывая на выкуп по 130. Через месяц компания сообщает, что никаких переговоров не ведёт, и цена возвращается к 100 рублям, а блок теряет около 14 500 рублей, то есть около двух третей того, что те же деньги принесли бы за целый год в фонде денежного рынка.

Обратите внимание, что в этом примере новостной вариант не совершил никакой экзотической ошибки. Он поступил так, как поступают многие новички, которые читают обсуждения в каналах в мессенджере и боятся опоздать. Расчётный вариант в той же ситуации просто не нашёл бы документа, от которого можно отталкиваться, и не стал бы считать доходность выкупа, которого никто не объявлял. Его деньги остались бы в фонде, а время ушло бы на поиск событий с понятными условиями.

Какие события тогда остаются на первом краю шкалы? В книге мы разделим их на четыре семейства. Первое составляют выкупы, когда сама компания покупает свои акции: на бирже, по предложению всем акционерам или по требованию несогласных с решением собрания. Им посвящены главы с четвёртой по шестую. Второе семейство образуют оферты, то есть предложения нового или крупного владельца выкупить акции у остальных: добровольные, обязательные и принудительный выкуп последних бумаг, о которых рассказывают главы с седьмой по десятую.

Третье семейство объединяет делистинги, когда акции уходят с биржи и их владельцу приходится решать, что делать с бумагами, которые больше нельзя продать в два клика. Ему посвящены одиннадцатая и двенадцатая главы. Четвёртое семейство — реорганизации и изменения формы акций: слияния и присоединения, обмен одних бумаг на другие, дробление и консолидация, смена прописки холдинга, дополнительные выпуски акций. О них рассказывают главы с тринадцатой по шестнадцатую.

Каждое событие из этих семейств может принести деньги тремя разными путями. Первый путь — скачок цены в момент объявления, как у завода, подорожавшего с 345 до 407 рублей за одно утро. Этот доход достаётся тем, кто уже владел акциями до новости, и поймать его заранее почти невозможно, если не опираться на слухи. Второй путь — спред до выплаты, то есть разница между ценой после объявления и обещанной ценой, как 13 рублей между 407 и 420. Третий путь — улучшение самой компании после события, например, когда новый владелец наводит порядок в бизнесе.

Для расчётного варианта блока главный источник дохода — второй путь, потому что только он поддаётся честному расчёту заранее. Первый путь достаётся пассивным держателям, вроде держателя 1 200 акций, и для них он становится приятным подарком. Третий путь уже относится к инвестициям на рост и требует совсем других знаний и горизонта. Смешивать эти три источника опасно, и именно на смешивании новички теряют больше всего.

Типичная ошибка на этом пути выглядит следующим образом. Инвестор покупает акции ради спреда до выплаты, но к моменту предложения цена на бирже поднимается выше обещанной, и он решает не продавать в оферту, а «подержать на рост». Через полгода оферта закрыта, ажиотаж ушёл, бумаг в свободном обращении стало меньше, и цена опускается ниже уровня покупки. Сделка, которая задумывалась как короткая и почти безрисковая, превращается в долгую ставку на компанию, которую инвестор толком не изучал.

Можно ли избежать этой ловушки? Самый простой способ — записывать до покупки, ради какого источника дохода вы входите в событие и при каком условии выходите из него. Мы подробно разберём такую карту события в девятнадцатой главе, но привычку стоит заводить уже сейчас. Если вы покупали ради спреда, то выходите в оферту или продаёте, когда спред исчез, а не меняете цель на ходу.

Кому вообще подходит событийный подход? Чаще всего им увлекаются три типа людей, и полезно понять, к какому из них ближе вы. Первый тип — активный охотник за особыми ситуациями, который готов раз в неделю просматривать сообщения компаний, читать документы и считать доходность. Для него событийный блок становится отдельным занятием, а наш расчётный вариант — образцом рабочего процесса. Такому инвестору книга даст инструменты расчёта, правовую базу и правила управления блоком.

Второй тип — пассивный держатель, у которого есть акции одной-двух компаний, полученные при приватизации, по наследству или купленные много лет назад. Он не собирается охотиться за событиями, но событие однажды придёт к нему само в виде письма от регистратора или сообщения брокера. Ему важно не ошибиться в нескольких ключевых решениях: не продать скупщику за полцены, не пропустить срок подачи требования, не забыть о налоге. Держатель 1 200 акций завода как раз относится к этому типу.

Третий тип — обычный долгосрочный инвестор, который держит индексный фонд или собственный портфель акций. Корпоративные события регулярно случаются и с компаниями из его портфеля: выкупы, допэмиссии, присоединения, уход с биржи. Ему не обязательно заводить отдельный событийный блок, но нужно понимать, что происходит с бумагами, и правильно реагировать на предложения. Для такого читателя книга станет справочником, к которому стоит возвращаться, когда очередная компания присылает непонятное уведомление.

Кому событийный подход не подойдёт? Прежде всего тем, кому нужен быстрый и крупный заработок: спред по большинству событий составляет несколько процентов, и его привлекательность видна только после пересчёта в годовую доходность. Не подойдёт он и тем, кто не готов читать документы, потому что без чтения расчётный вариант превращается в новостной. Наконец, он плохо сочетается с деньгами, которые могут понадобиться в любой момент, ведь из многих событий нельзя выйти досрочно без потерь.

Вокруг особых ситуаций сложилось несколько устойчивых мифов, и лучше разобраться с ними в самом начале. Первый миф звучит так: на офертах зарабатывают только инсайдеры. Однако спред между ценой на бирже и ценой оферты появляется уже после официального объявления и открыт для всех, кто готов его посчитать. Пример завода показывает, что сообщение о сделке раскрыли публично, и любой читатель мог в тот же день оценить и цену будущего предложения, и его сроки.

Второй миф гласит, что мажоритарий всегда обманет миноритариев. Злоупотребления действительно бывают, и о способах защиты мы подробно поговорим в десятой и семнадцатой главах. При этом закон об акционерных обществах содержит целую главу о приобретении крупных пакетов акций публичных компаний, а Банк России следит за соблюдением её правил. Обязательное предложение по цене не ниже средневзвешенной и не ниже цены покупки пакета не зависит от доброй воли покупателя, и в большинстве случаев оно направляется вовремя.

Третий миф — будто для участия нужен большой капитал. Блок в 160 000 рублей, а для начала и в 80 000 рублей, позволяет участвовать в нескольких событиях одновременно, потому что акции многих компаний стоят от нескольких десятков до нескольких сотен рублей. Важнее капитала здесь время на чтение документов и дисциплина расчёта. Крупному фонду, наоборот, бывает трудно войти в небольшое событие без того, чтобы своими покупками не поднять цену.

К этим трём мифам часто добавляют ещё два. Одни считают, что событийный доход гарантирован, раз цена объявлена заранее, хотя известна только цена, а исход сделки остаётся вероятностью. Другие уверены, что процедуры слишком сложны для частного человека, хотя

на практике участие в оферте сводится к одному поручению брокеру или заявлению регистратору. Каждый из этих мифов мешает по-своему: первый толкает к безрассудству, второй — к бездействию, и мы будем разбирать их цифрами.

Кроме эталонного счёта и «Сурского приборного завода», через книгу пройдут ещё несколько условных компаний, у каждой из которых своя роль. Карельский целлюлозно-бумажный комбинат «Онежская бумага» покажет, как работает программа выкупа собственных акций и чем хороший выкуп отличается от плохого. Петербургская продуктовая сеть «Ладожская торговля» и крупный региональный ритейлер «Северный ритейл» пройдут через присоединение с обменом акций. Барнаульская «Алтайская мельница» уйдёт с биржи, а её мелкие акционеры будут решать, что делать с бумагами без котировок.

Все эти компании вымышлены, однако их ситуации собраны из типичных сюжетов российского рынка последних двадцати лет. Цифры по ним зафиксированы и не меняются от главы к главе: если в четвёртой главе «Онежская бумага» стоит 240 рублей, то и в семнадцатой вы встретите ту же компанию с той же историей. Изредка в главах будут появляться и разовые компании для отдельного примера, и они больше в книге не встретятся. Реальные эмитенты упоминаются только там, где речь идёт об общеизвестных фактах рынка, и без оценки их акций.

Логика глав повторяет путь, который проходит любое событие. Во второй главе мы разберёмся, где рождаются корпоративные события и как читать первоисточники. Третья глава даст арифметику: спред, годовую доходность, вероятность и цену срыва. Главы с четвёртой по шестнадцатую последовательно разбирают выкупы, оферты, делистинги и реорганизации, а семнадцатая и восемнадцатая посвящены правам миноритария и налогам. В девятнадцатой главе мы соберём портфель особых ситуаций, а в двадцатой поговорим о будущем этого рынка.

Одна оговорка касается всей книги сразу. Правила корпоративных событий регулярно меняются: только в 2026 году в закон об акционерных обществах внесли несколько поправок, а с 2022 года действовал целый ряд временных исключений. Мы описываем нормы в редакции, действовавшей на момент написания книги, и в каждой главе напоминаем, что перед реальным решением их стоит сверить с актуальным текстом закона и уточнить у брокера. Механика событий при этом меняется гораздо медленнее, чем отдельные сроки и пороги.

Прежде чем перейти дальше, предлагаем вам небольшое практическое упражнение. Откройте отчёт брокера или выписку регистратора, если она у вас есть, и выпишите все акции, которыми владеете вы или ваша семья, включая старые бумаги с приватизации. Против каждой бумаги отметьте, где она хранится, когда вы последний раз получали по ней письма и знаете ли вы её текущую цену. Если окажется, что о какой-то бумаге вы ничего не знаете, это первый кандидат для поиска, и как его вести, мы расскажем в девятой главе.

Вторая часть упражнения касается будущего блока. Решите, какую сумму вы готовы выделить под события, если доля в пятую часть счёта кажется вам слишком большой. Запишите её и рядом укажите доходность, которую эта сумма приносит сегодня в фонде денежного рынка или на вкладе. Это и будет ваша личная планка: каждое событие, которое вы будете рассматривать по ходу книги, должно её заметно превышать, иначе разумнее оставить деньги там, где они лежат.

Подведём итоги первой главы, собрав главные цифры вместе. Эталонный счёт в 800 000 рублей разделён на основную часть в 640 000 рублей и событийный блок в 160 000 рублей, который в ожидании событий приносит около 14 % годовых в фонде денежного рынка. Сообщение о продаже 54 % «Сурского приборного завода» по 420 рублей подняло цену с 345 до 407 рублей, и новостной вариант блока заработал на этом около 5 100 рублей за четыре месяца. Расчётный вариант, сравнив спред в 3,2 % с доходностью фонда около 4,7 % за тот же срок, не стал покупать и получил около 7 500 рублей без риска.

Держатель 1 200 акций с приватизации за то же время увидел, как стоимость его пакета выросла с 414 000 до 504 000 рублей по цене предложения, и мы ещё вернёмся к его истории. Главное, что следует из этих цифр: событие ценно не тем, что о нём пишут, а тем, что из его условий можно посчитать. Однако посчитать можно лишь то, что вы прочитали в первоисточнике, а не в пересказе. Поэтому во второй главе мы разберёмся, где именно рождаются корпоративные события, какие документы их сопровождают и как не пропустить важное сообщение среди сотен второстепенных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.